

Через лагерь Джако Кхаса Дени повела Джораха Агго и пятерых рыцарей на окраину Кхаласара. Группа женщин в дотракийских расписных жилетах ткала соломенные занавески. Их грубые и потрескавшиеся пальцы были очень ловкими. Колосья пшеницы на верхней части ростков сбрасываются в совок с одной стороны, как при вязании свитера, а оставшиеся полужелтые и полужелтые стебли пшеницы сплетаются в длинный занавес.

Юрты дотракийцев в основном состоят из соломенных занавесок, и даже ткани, из которых шьется одежда, жалкие. Все они носят кожаные жилеты и плащи. У подавляющего большинства конных людей нет матерчатых шатров.

Увидев появление Кхалиси, женщины и стоящие рядом с ними дети опустили глаза, не произнеся почтительных приветствий, и не посмотрели на нее злобными глазами.

"Это рабы, захваченные у Ого Кхаласара". прошептал Джорах.

Экологическая среда" дотракийцев чрезвычайно жестока.

Около месяца назад, в Ваэс Дотраке, когда старый Дош Кхалин предсказал, что Дейенерис родит "жеребца, который поднимет мир", кхал Ого и Дрого пили и веселились в шатре, как пара братьев.

Около девяти дней назад на берегу реки Лхазар, за тысячу миль от Ваэс Дотрака, они встретились вновь.

Кхал Дрого случайно проходил мимо, когда кхал Ого вел своих кхаласаров на осаду города людей Лхазара.

Нет, Дрого повел своего крикуна в бой с первого раза.

Не для того, чтобы помочь Ого осадить город, а для того, чтобы атаковать хвостовую часть его команды, пока кхал Ого занят осадой города.

Разгромив клан кхала Ого, Дрого занял умирающий город Лхазар.

В той битве Дрого собственными руками убил сына и отца Ого, а также отрубил голову всаднику крови кхала Ого, причем одному врагу - трем, за очень малую цену - была содрана только кожа.

О силе Дрого ничего не говорится, из его поведения виден дотракийский безжалостный принцип выживания.

В начале "Кунг-фу" есть сюжет, в котором Крокодиловый Ганг Лорд говорит Акс Ганг Лорду,

который собирался его убить: Погоди-ка, ты забыл, я ведь еще и на ужин тебя пригласил!

Дрого и Ого не просто ели вместе.

К сожалению, вся дружба и мир существуют только в Ваэс Дотраке.

Под сенью Матери Гор каждый степной конник Ваэс Дотрака - брат, все споры отходят на второй план, и, покинув Святую Землю, на Дотракийском море остаются только безжалостные. Выживает доминант, слабых вырезают".

Дрого не только убил сына и отца Ого, но и превратил всех женщин и детей кхаласаров в рабов, и теперь направляется на запад по реке Лхазар, чтобы продать их гисским рабовладельцам в Заливе рабов.

Дэни пришла в себя от волнения и удара хлыстом, и бессознательно они вышли за пределы внешнего периметра Кхаласара.

Под желтым вечерним небом в клубящемся черном дыму боролись несколько лхазарских усадеб. Воины в расписных жилетах галопом носились туда-сюда, громко размахивая кнутами, отгоняя выживших от дымящихся руин.

Дени видела, как многие матери с безжизненным видом, пошатываясь и держа на руках рыдающих детей, подгоняемые кнутом, шли в лагерь рабов Дрого Кхаласара.

Среди них всего несколько мужчин, и большинство из них - калеки, дедушки и бабушки.

Взрослые мужчины почти мертвы.

Дотракийский воин сознательно уступил дорогу группе Дени, чем привлек внимание отдыхающих под земляной стеной, и вскоре прискакал с окровавленным Хагго.

"Кхалиси, ты опять хочешь умыкнуть чужого раба?" - усмехнулся Хагго.

Хагго усмехнулся, внезапно сообразив, захохотал над Дени, как шакал, и хлопнулся в седло. Пеньковая веревка поднята высоко.

"Ах..."

Это было не то, чего он ожидал, и зловонная кровь бросилась к нему, а зрачки Дэни от страха сузились до точки, и рот ее дернулся. Непроизвольно она испустила задыхающийся крик.

Это был ряд человеческих голов, молодых, старых, на лицах одних был страх, на других - гнев... Густая темно-красная кровь стекала по пеньковым веревкам, связывавшим волосы. Она медленно капала, пропитывая бедро Хагго, свисавшее с седла.

Головы некоторых людей были рассечены надвое аккуратными надрезами, а у некоторых даже на шее, и казалось, что их пришлось резать несколько раз, прежде чем обезглавить.

Дэни также увидела, что с шеи свисала человеческая голова с белым позвонком, залитым черной кровью.

Может быть, Хагго насильно снял с плеч полуотрубленную голову?

У всех были широко раскрыты глаза, рты, а в ушах Дэни звучали обвинения и проклятия.

Дэни, впервые увидевшая эту жестокую сцену, была не на шутку напугана и почти ошеломлена.

Жаль только, что сегодня утром она еще находилась на прекрасной площади Медицинского колледжа, получая степень магистра хирургии!

Сир Джорах торопливо подогнал своего коня к Дэни, придержал ее, чтобы она не упала, помог отдышаться, набрал в мешок воды и влил ей в рот... ..

Дэни позволила Джораху и Агго некоторое время кувыркаться с ней, как с тряпичной куклой, прежде чем перевела дух и очнулась.

Она изо всех сил старалась унять слезы и страх в глазах, пыталась сделать свой взгляд полным убийственной ауры, а затем с усилием подняла голову, заставляя себя смотреть на Хагго, который все еще высоко держал головную веревку.

Постепенно жестокая улыбка на лице Хагго исчезла, и он, словно заскучав, откинул голову на седло.

Как только он опустил голову, Хагго показалось, что его потревожила тишина и спокойствие вокруг.

"Кхалиси, куда ты смотришь?" - не удержавшись, он поднял голову и яростно закричал на Дэни.

Глаза Дэни в это время совершенно свободны от страха и растерянности. Глаза Виолетты стали ясными и холодными, как холодный источник: "Я считаю, отрубил ли ты больше всех голов. К сожалению, у Ко Поно на две больше, чем у тебя".

"Ты..."

На шее Хагго выступили синие вены, он уже собирался наброситься на Дэни, но тут же замолчал, быстро перекатился и сошел с коня, быстро подошел к Поно, низким голосом сосчитал стоящие перед ним головы, некоторое время считал, а затем в замешательстве щелкнул пальцами.

Ледяное личико Дэни не может долго сохраняться.

Всадник крови действительно очень силен, но "Песнь Льда и Огня" - мир слабой магии и мечей, сильнейший личной силой лишь десяти врагов, как могучий воин.

Будь то Хагго или десяток кхасских разбойников, никто из них не захватил и 20 голов, но Хагго считал по минуте своими пальцами толщиной с морковку...

Наконец, он вернулся в седло и по очереди сравнил свои головы с головами Ко Поно.

Что ж, Дейенерис права, Хагго не хватает двух.

"Бах!"

Окровавленная человеческая голова покатила по земле, покрытая тонким слоем пыли, как жареные куриные ножки, усыпанные сухарями...

"бах!"

Хагго разозлился, уронил головную веревку и выдернул 30-летнюю женщину из окружавшей его команды рабов "людей-овец", не обращая внимания на ее пронзительный крик и борьбу, и ему не было дела до Кхалиси С противоположной стороны он прямо расстегнул шорты из овечьей шкуры и поскакал вверх.

Женские причитания, казалось, удостоили его чести, и он, подняв голову, гордо усмехнулся, глядя на Дейенерис с жестокой и вызывающей улыбкой.

Известно, что Кхалиси нарушила дотракийскую традицию, насильно спасая женщин, подвергшихся публичному насилию.

Дейенерис лучше понимала, что это война между ней и Хагго, и что ей следует уйти как ни в чем не бывало, что было лучшим выбором и для нее, и для бедной женщины.

"Цзя!"

Легонько пнула лошадь по брюху, и маленькая серебристая лошадка унеслась легким шагом.

Хагго произносит несколько слов на дотракийском наречии и истекает кровью...

Вступив в бой, умирающая лошадь испуганно смотрит на Дейенерис, поднимает голову, скуля и понукая ее, рядом стонут раненые, облизывая потрескавшиеся губы и крича "Кхалиси, пожалуйста, дай мне воды", но не успела Дейенерис двинуться с места, как к ней рысью подбежал Джакка Ран.

"Простите, кхалиси, что побеспокоил вас".

Извиняясь под смех Дейенерис, мужчина взмахнул клинком и перерезал шею раненого солдата, просившего воды.

Сопровождаемый звуком хлещущей крови, крик раненого затуманил глаза, на его лице не было ни боли, ни страха, только оттенок сожаления и сомнения.

Похоже, что в последний момент своей жизни он просто задался вопросом: почему бы не дать мне выпить глоток воды перед смертью?

Jaqqa Rhan, дотракийские спасатели раненых, ходят взад-вперед по полю боя, собирая вереницу голов с мертвых и умирающих.

Группа маленьких девочек с корзинками радостно бежала за Якка Раном, некоторое время с любопытством смотрела на Дени, потом улыбнулась и подошла к трупу, протянула свои черно-красные от крови руки и стала растирать человеческое тело. Стрела на вершине выдергивается и бросается в корзину.

Неповрежденные стрелы оставляют для следующего использования. Если хвост поврежден, в него вставляют перья. Металлические стрелы также должны быть извлечены. После возвращения рабы или женщины вновь нанизывают их на деревянный шест.

В конце концов появилась группа худых и голодных диких собак со свирепыми глазами. Они неуверенно обнюхали труп перед Дэни, а когда подняли голову и увидели, что она не останавливается, то укусили... Стая диких собак следует за Халасаром, образуя, похоже, уникальную для Травяного моря экологическую цепь.

Подобное происходило много раз, собаки привыкли к этому, и они думают, что "люди-лошади" Дэни привыкли к этому.

"Ух..."

Дэни зарычал на спине лошади, снова и снова пугая дикую собаку.

"Кхалиси, уже поздно, может, поедем?" Сир Джорах поддержал ее за плечи, выглядя обеспокоенным и убежденным.

"Хорошо, давайте вернемся".

Этот жестокий мир не побрезговал приподнять завесу над Дени.

В кратчайшие сроки она получила достаточное представление о той обстановке, в которой находилась в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393098>